

ЮЛИЯ
РАССКАЗОВА

ИННЕЙ
ПОЗДНИМ ЛЕТОМ

16+

юлия рассказова

Иней поздним летом

«ЛитРес: Самиздат»

2020

рассказова ю.

Иней поздним летом / ю. рассказова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

У всех нас есть свои тайны. Светлые или темные. Думать о которых – словно гладить пушистый мех или ходить босыми ногами по острым ножам. Которые прогоняют прочь сон или заставляют на несколько мгновений забыть, где находишься. Неведомые другим. Но оттого они и тайны. Была такая и у Инны... Сказка для Золушек, которым давно за тридцать...

Сказка для Золушек, которым уже давно за тридцать.

– Инна Сергеевна, Ларка косметику притащила. У нее новые помады и кремы для лица!

Девчонки из бухгалтерии спешили по коридору к конференц-залу, заглядывали в кабинеты. Звали с собой.

Два года назад Ларка тоже работала в бухгалтерии.

Невысокая, худенькая, с беспокойным взглядом, она с трудом могла усидеть на месте. Вертела головой, взмахивала руками, бесконечно поправляя прическу. Если не вела разговоры с соседками, то мурлыкала себе под нос. А когда строгая главбух требовала тишины – грызла, как сердитый хомяк, ручку. От такой подвижности казалось, что работает Ларка, паря над стулом и пританцовывая в воздухе.

Большее несоответствия характера и профессии Инна никогда не видела. Но будущее Ларки определяли родители, а она была способной ученицей и послушной дочерью, так что после окончания университета попала в бухгалтерию огромного Учреждения, где директорствовал хороший знакомый ее отца. Глядя на суетливую Ларку со стороны, можно было подумать, что все цифры в отчетах, которые она составляла, тоже должны плясать и перескакивать с места на место.

Удивительно, но, по словам вечно всем недовольной Виталины Марковны, директорская протеежка ошибок не делала, только работала очень медленно и всех отвлекала.

Но два года назад, заглянув к соседке по лестничной площадке, Ларка случайно попала на презентацию кастрюль и открыла для себя мир сетевого маркетинга. Через месяц она впервые пошла наперекор воле родителей и, уволившись из бухгалтерии, стала распространителем. Сначала кастрюль, потом косметики. Работа Ларки превратилась в шоу, в котором было место и пению, и легкому танцу в воздухе. А с кругом знакомств общительной девушки шоу стало бесконечным.

В одном только Учреждении она появлялась раз в месяц с косметикой, раз в квартал – с экологической бытовой химией и изредка – с кастрюлями. Кроме того, у Ларки можно было купить хитрые крышечки для банок, миски, в которых не пропал творог, чудо-тряпки, чтобы натирать до блеска стекла, и еще множество полезных и бесполезных мелочей.

Найдя себя и свое место в жизни Ларка расцвела и процветала.

Слушая оживленные женские голоса в коридоре, Инна бросила быстрый взгляд на круглые часы над дверью. Начинался перерыв. Она потянулась к сумочке, выуживая кошелек, хотя прекрасно знала, сколько в нем денег, и помнила, что не может себе позволить незапланированных трат.

У Светлячка скоро защита проекта. Зарплата Вадима идет на погашение кредита. На носу выплаты по ипотеке за квартиру. Нельзя же рассчитывать на то, что неплохо зарабатывающий сын будет финансировать родителей?

Но взгляд замер на календаре, стоявшем на столе.

Четырнадцатое число. А это значит...

Инна решительно поднялась и вышла из кабинета, зажав в руке кошелек.

У всех нас есть свои тайны. Светлые или темные.

Думать о которых – словно гладить пушистый мех или ходить босыми ногами по острым ножам.

Которые гонят прочь сон или заставляют на несколько мгновений забыть, где находишься.

Неведомые другим. Но оттого они и тайны, что ими невозможно поделиться...

Даже с самыми близкими.

Была такая и у Инны.

Необычная. Невероятная. Скорее светлая, чем темная, хотя были моменты в жизни, когда она считала ее большим злом, отнявшим у нее шанс на счастье.

В тайне крылась та самая причина, по которой Инна растворилась среди беспокойного ручья молоденьких девчонок и сотрудниц более близкого для нее самой возраста. Уже даже не бальзаковского, чуть старше...

Та причина, по которой выбрала себе помаду – яркую, но не слишком, с ароматом клубники, который всегда напоминал о любимом времени года – Лете!

На следующий день Инне Сергеевне хотелось выглядеть по-особому красивой.

Для себя.

Ведь ее присутствие оставалось, обычно, незамеченным.

...

Было время, когда, отчаянно копаясь в памяти, Инна пыталась вспомнить, как случилось первое «путешествие». Ей казалось, что тогда она сможет понять, почему это произошло, а значит – остановить.

Безуспешно.

В детском восприятии все смешалось – реальность и видения, а встречи с неведомым стали неотъемлемой частью особой вселенной, которая есть у каждого ребенка. Так что, смирившись с тем, что никогда не поймет причин, Инна решила, что все началось во сне.

Время от времени она видела мир, который, хоть и был похож на тот, что окружал ее, но все же во многом отличался.

Он казался ярче. Как если бы в ожидании гостя прошел дождь, смыв пыль с листьев и зданий и освежив все краски, но следы непогоды успевали высохнуть до того, как появлялась любопытная девочка.

Люди в том мире одевались иначе, напоминая героев костюмированных сериалов. Но их наряды выглядели гораздо практичнее: никаких рукавов-фонариков и коротких бридж с гольфами у мужчин, никаких кринолинов и корсетов у женщин.

Дома выглядели странно, хотя в то же время казались похожими на здания из программы «Вокруг света». На улицах городов не видно было привычных автобусов, трамваев, троллейбусов, и время от времени на них появлялись удивительные животные... Но удивительных животных хватало и в книжках, которые читал Инне деда.

Многие различия открывались девочке постепенно. На какие-то она не обращала в детстве внимания. В том возрасте они ее не слишком удивляли.

Ребенку гораздо легче принять, что можно парить над землей, пусть и совсем недолго. Заставлять предметы передвигаться по своему желанию. Без самолетов и машин попадать, куда хочешь, на повозках без колес и лошадей. Или, исчезнув в одном месте, просто появиться в другом.

Взрослому смириться со всем этим гораздо сложнее. Его мировоззрение уже сформировано полученными знаниями и готовыми суждениями о том, что нормально и что – нет.

Хотя, если посмотреть вокруг: Ларка же могла парить над стулом? А Антон Павлович из чертежного? Уверяет, что обладает телекинезом и способен притягивать в руки карандаши. Разве привычные плоды научно-технического развития не покажутся волшебством для прабабушек и прадедушек современных людей?

Разговаривать с тем, кто находится на другой части планеты?
Пересадить больному чужое сердце?
3-д принтер?

Людям из мира, где только-только появились машины, самолеты и синематограф, понадобилось бы время, чтобы все это принять. А приняв, неизбежно привыкнуть.

Так и Инна перестала со временем искать отличия и сравнивать все, что видит во время «путешествий», с тем, что окружало ее в реальной жизни. Она приняла, что мир ее видений иной.

...

Сначала была игра, в которой девочка Инночка (или Точка, как звали ее домашние) вдруг оказывалась на некоторое время в сказке и видела там одного и того же парнишку немного старше ее самой.

Одно из самых важных первых воспоминаний включало в себя луг с высокой травой, среди которой разноцветными светлячками горели мелкие цветы. Инна оказалась босиком на мягкой, как бабушкино покрывало, зелени. Над головой у девочки синело небо, каким оно бывает только летом – высокое, что и взглядом не дотянуться до края. С редкими облаками – отбившимися от стада ангорскими овечками (деда как раз недавно рассказывал Точке про таких и показывал картинки в книжке). Овечки в небе явно шли на стрижку – их шерсть уже скрыла и ноги, и хвосты, даже головы были едва-едва различимыми.

Потом девочка заметила парнишку. Он лежал в траве и жонглировал пятью матерчатými мячиками. Вот только руки его при этом были раскинуты в стороны, а мячики крутились в воздухе сами собой!

Инна громко рассмеялась, так это было красиво и забавно, попробовала подойти поближе, но у нее ничего не получилось. Как и раньше.

Сны могут подарить нам крылья, но лишить голоса или даже способности ходить.

Тогда Инна села там, где была, и стала смотреть.

«Путешествия» в чужой мир проходили по особым правилам.

Инна словно попадала в комнату, все стены которой, как панорама, показывали одну и ту же сцену со всех сторон, только кто-то забыл включить звук.

Хотя нет, скорее Инна оказывалась за экраном, иногда ощущая запахи и ветер и всегда одетая по погоде, потому что времена года в мирах совпадали. Она могла подвигать руками, покрутиться, изредка сделать несколько шагов от того места, где появилась. Но гостя оставалась незамеченной, даже если звонко смеялась, топала ногами, визжала (например, когда девочке показалось, что она наступила на паука размером с оладушек, что пекла бабушка). За все годы только однажды Инна подумала, что ее крик проник сквозь невидимую стену... Но, скорее всего, это было совпадение.

Она сама могла только смотреть, сделать пару шагов. А если прикоснуться – то только к тому, что оказалось рядом, и никогда – к людям.

В прошлый раз она видела этого самого паренька с родителями – кем еще могли быть высокие и очень статные мужчина и женщина? То, что взрослые чем-то недовольны, было ясно даже невольной свидетельнице разговора, проходившего в просторной комнате с огромным камином (что это такое, Инна узнала позже).

Женщина стояла, отвернувшись к окну и нервно сжимая руки. Мужчина что-то сердито говорил, и его густые брови собирались вместе с одну темную линию. Парнишка стоял к Инне

спиной. Она рассмотрела аккуратный бежевый костюмчик, весь заляпанный грязью и с дырами на локтях. А еще непослушные, взлетевшие над головой вихры черных волос.

Следить за упрямым мальчишкой (даже вида напряженной спины было достаточно, чтобы догадаться, что он обязательно упрям) было скучно, и девочка принялась разглядывать место, где находилась.

Помещение казалось огромным! Не то что двухкомнатная квартира, где Инна жила вместе с родителями, сестрой, бабушкой, дедушкой и кошкой в придачу. Кошка была скучная. Все время спала: на батареях зимой или на солнечных подоконниках летом, и совершенно не хотела играть.

– Это от старости, – объясняла баба.

Хотя сама она, несмотря на морщины на лице и согнутую спину, не казалась вечно сонной и не отказывалась поиграть с внучками в куклы.

Сестра была крикливая и капризная.

– Это от того, что она еще слишком маленькая, – с мягкой улыбкой объяснял деда.

Но даже в его плохо слышащих ушах время от времени появлялись кусочки белой ваты.

Поэтому Точке так нравились «путешествия». Они всегда были полны открытий. Например, в красивой комнате, где проходил разговор, нашлось множество интересного! Чего стояла одна печка в стене с настоящим огнем внутри! По бокам от нее сверкали высокие металлические подсвечники, как в мультфильме про Золушку. А все эти странные предметы на столе, на полках между книг в красивых переплетах – они ведь тоже напоминали какую-то сказку?

Инна тогда подумала: а что, если она и правда попала в сказку? Значит перед ней Принц и Король с Королевой? И громко рассмеялась над Принцем в драной и грязной одежде. (Все равно никто не услышит).

Потом девочка стала разглядывать родителей паренька. И хоть Точка решила, что это все-таки не Король с Королевой, они ей понравились.

У них была очень красивая одежда и аккуратные прически.

Так, как эта незнакомая женщина, мама Инны выглядела только на Новый год. Причем совсем недолго: между тем, как, сняв передник, она переодевалась и красилась перед приходом гостей, и тем, как ее прическа разлеталась на неуправляемые кудри от танцев под аккордеон, а платье сбивалось на талии, теряя формы, пока мама бегала между кухней и комнатой с пустыми и полными тарелками.

Девочки подсматривали за родителями и их гостями из маленькой комнаты. А бабушка и дедушка ворочались на своих кроватях и долго не могли уснуть под шум, доносившийся из-за двери.

Папа Инны и вовсе никогда не выглядел похожим на мужчину из красивой комнаты. Папа – в строгом костюме?!

Хотя в день свадьбы он точно надевал костюм! В семейном альбоме сохранились черно-белые фотографии... Сквозь них невозможно было подсмотреть, но Инна не сомневалась, что жених выглядел представительно но только до тех пор, пока не зазвучала музыка и не были распиты первые бокалы...

Обычно папа носил свитера и широкие брюки, а свободное время проводил на диване перед телевизором.

Зато родители Инны были веселыми. Вокруг них, а значит и в маленькой двухкомнатной квартире, всегда царил праздник. Пусть ему не хватало красивых вещей на стенах и в шкафах и выбора блюд на столе. Пусть от него уставали баба с дедой – все же это был светлый праздник.

Просторная комната, которую рассматривала Инна, похоже, не знала смеха. Придя к такому выводу, девочка решила, что мужчина и женщина слишком строги, слишком серьезны и не умеют веселиться. Так что, вернувшись в тот раз из «путешествия», Точка уверилась, что ей повезло больше, чем пареньку, лица которого она еще не видела.

Зато узнала его позже среди мальчишек, за которыми «подсматривала» уже несколько раз. Ребят всегда было много, и некоторых из них Инна видела из «путешествия» в «путешествие». Но ее привлекали больше игры, чем те, кто в них играл. Она искала сходства с забавами, что велись в ее собственном дворе.

Как и всё в другом мире, мячи, которыми бросались ребята, были яркими. И, хоть казались матерчатыми, отскакивали от ног или рук, будто резиновые. А иногда, наоборот, прилипали к ладоням, словно намазанные клеем. Что за правила царили в этой игре, Инна не разобрала. Зато она угадала «прятки», «салочки», а еще своеобразный вариант «вышибал». Так как перед ней резвились мальчишки, они часто играли в войнушку, а когда ссорились по-настоящему, то дрались. До разорванных рукавов и грязи на лицах и одежде.

Может, родители ругали сына за внешний вид?

На поляне в траве Инна впервые увидела парнишку одного и узнала в нем того, что играл среди ребят. Несмотря на торчащий вверх задиристый черный вихор, он не был забиякой, но при этом участвовал во всех драках. По волосам Точка и определила мальчишку из комнаты, а потом догадалась, что во всех своих «путешествиях» оказывается рядом именно с ним.

А значит, стоило получше его рассмотреть.

Пока незнакомец лежал на спине и, широко раскинув руки в стороны, жонглировал мячиками (глазами он это делал или мыслями?), изучать можно было только половину его лица – густую черную бровь, прямой нос и упрямо сжатые губы (от напряжения, решила девочка).

И задумалась, похож ли этот мальчишка на кого-то из ее знакомых? Но сравнивать профиль было сложно, а еще немного смешно. Инна захихикала, прижав ладони ко рту, представляя, что в траве лежит Гришка из двора. Недавно он посрывал все цветы в клумбе напротив подъезда, и бабушка на него очень сердилась.

А еще ворчала в сторону внучки:

– Не слишком ли рано женихи тебе цветы дарят?

Да какой он жених!

Гришка был рыжим, с конопушками на широком носу. Губастый.

Совсем не такой, как паренек на зеленом лугу. Особенно это стало очевидно чуть позже. Сначала мячики вдруг застыли на мгновение в воздухе, а потом повалились жонглеру на грудь. Страхивая их с себя, он сел в траве, развернувшись прямо к Инне, и девочка испугалась, что ее поймали на месте преступления. Вернее, подглядывания.

Но нет.

Незнакомец не видел ее. Как всегда. Не слышал ее смеха.

И он совсем, совсем не напоминал Гришку. Во-первых, потому что был старше. Во-вторых, намного симпатичнее. В его серые глаза подмешивалась синева. На фоне черных волос это заметно выделялось и привлекало взгляд.

Инна прижала руки к груди, в которой тревожно затрепыхалось сердце.

От страха, наверное. Или ей впервые в жизни понравился мальчик.

Из снов.

...

– Инна Сергеевна, – секретарь Генерального, Лидочка, заглянула после обеда.

Лидочка была очень хорошенькой. Степан Борисыч, хоть и считался серьезным мужчиной и слыл примерным семьянином, выбирал себе помощниц не только по рабочим качествам, но и по внешности.

– Оценивать предприятие начинают с приемной директора. Значит, секретарь – лицо фирмы! – настаивал он.

Лидочка успешно справлялась с работой и всегда привлекательно выглядела – это была уверенная в себе, быстрая на улыбку девушка. Инна ловила себя на том, что иногда завидует легкости, с которой Лидочка смотрит на людей вокруг и на свое отражение в зеркале. В ее возрасте сама Инна еще была полна комплексов.

Комплексы мешают.

В любой период жизни.

Все.

Со своими Инна сражалась, порой как с ветряными мельницами, достигнув определенных успехов. Но, глядя на подошедшую к ней девушку, она задалась вопросом, сложилась бы ее жизнь иначе, если бы она, как Лидочка, была уверенной в себе в восемнадцать лет? Двадцать? Двадцать пять?

Вопрос без ответов...

– Степан Борисыч попросил проверить вот этот отчет и зайти к нему к пяти часам.

Инна кивнула, взяв из рук секретаря документы. Она ждала их появления на своем столе, потому что еще пару дней назад говорила Заму, что в отчетах есть ошибка. Зам не поверил.

– Инна Сергеевна, – Лидочка застыла в дверях. – Какая вы молодец, что купили эту помаду! Она вам так идет! Очень красиво!

Улыбнулась, получила в ответ улыбку Инны вместе с искренним «Спасибо» и исчезла.

Вот такая она – Лидочка. Секретарь Генерального. Лицо фирмы.

Уверенные в себе люди легко делятся комплиментами. Как маленькими конфетками с начинкой из хорошего настроения.

Инна открыла документы и стала сверять цифры в таблицах.

Привычно, спокойно...

Только мысли все время убегали прочь от листов с тонкими колонками и короткими разъяснениями.

Может, потому что Лидочка сказала о помаде на губах, которая, по словам девушки и если верить отражению в зеркале, так идет Инне?

...

Парнишка и мир, в котором он живет, все-таки не были сновидениями. Снов наяву не бывает, а «путешествия» случались не только по ночам. Иногда во время игр с куклами, сестрой или друзьями во дворе Инна вдруг оказывалась в совершенно ином месте.

Это мог быть луг, просторный двор, улица незнакомого города или какая-нибудь комната. Но стоило повернуть головой, и всегда находился парнишка с черным вихром и серыми глазами. Инне открывались кусочки его жизни, то очень короткие, на один быстрый взгляд, то длинные, в которых хватало времени осмотреться. Каждый раз девочка возвращалась обратно в тот же самый момент, из которого отправилась в «путешествие». Окружающие не замечали ничего необычного, только самой путешественнице требовалось немного времени, чтобы прийти в себя.

Особенно часто Инна оказывалась на зеленом лугу.

Парнишка либо сидел к ней спиной, разглядывая что-то впереди себя, либо жонглировал, лежа на траве. Если сидел, то Инне оставался небольшой выбор – смотреть на спину или на рав-

нину. Ничего интересного в увеличивающихся по размеру, но не менявшихся по стилю костюмах парнишки не было. Да и впереди по холмам расстилалось одно и то же зеленое полотно. Его положили неровно, со складками, а потом и вовсе задрали вверх, превращая в блекло-зеленые горы.

Красиво. Но Инне не нравилось на них долго смотреть.

Зато парнишка мог делать это бесконечно.

Скучно...

Если повторялось «путешествие к спине» то, недовольно скривив лицо и даже показав язык (все равно никто не видит), Инна опускалась на корточки и играла с травинками. И думала о лете на даче у бабы с дедой. С такой же сочной зеленью и клубникой, со смородиной (черной, красной и даже белой!). С уютным стрекотом сверчков под мурлыканье радиоприемников. С полной комаров речкой и с надоевшим фруктовым мороженым...

Тогда как хотелось пломбира! Интересно, в мире этого нудного мальчишки существует пломбир?

Думала, думала Инна.

И один раз даже заснула от скуки...

Солнце над головой было ласковым, трава под руками мягкой, как бабушкин плед...

Гораздо веселее было попасть на луг, когда парнишка жонглировал.

Он лежал в траве, раскинув руки, и над ним крутились яркие мячики. Слово часть цветов из травы взлетела в воздух.

С годами, кроме мячей, взлетят совсем другие предметы: ножи, плоские металлические звезды с острыми концами, способными проткнуть глаза, железные шары, похожие на ежей.

Иногда, не сдержавшись, Инна будет визжать от страха. И так же громко смеяться, когда вперемешку с мячиками затанцуют обрывки из школьных тетрадей, книги, какие-то круглые стекла, похожие на лупы, башмак, чей-то парик, рыжий котенок. Рыжику понравится летать. Он будет ловить лапами бумажные шарики и сбивать их на грудь жонглера.

Придет время, когда Инне захочется думать, что черноволосый парень не просто так ищет уединения на зеленом лугу, а красуется. Выпендривается перед невидимой зрительницей, как это делают мальчишки перед понравившейся девочкой.

Да, Инне захочется так думать и мечтать.

Тогда как Дерик О'Брайен, скорее всего, просто любил побыть один и отрабатывал трюки, чтобы забавлять своих знакомых.

Имя парнишки стало известно случайно, но к этому времени оба – и он, и наблюдавшая за ним девочка – каждый в своем мире уже проучились несколько лет в школе.

Когда гораздо позже ее дети стали читать Гарри Поттера, Инна проглотила вместе с ними все семь томов, замирая с каждой последующей книгой от скапливавшейся среди листов черноты, и от того, что рассказ, начавшийся детской и не такой уж увлекательной сказки, превращался в жесткое, захватывающее фэнтези для взрослых. Читатели росли вместе с героями, менялись их вкусы. Или входила во вкус сама писательница.

В первых книгах, в которых все еще было забавно и не слишком серьезно, Инна искала совпадения с той школой, которую видела в своих «путешествиях». Находила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.